10.24412/2782-3830-2025-2-199-203

ТВЕРДОВА Татьяна Викторовна,
доцент кафедры гражданского
и уголовного права и процесса АНОВО
«Московский международный университет»,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и уголовного
права и процесса, руководитель Комитета по правовым
вопросам и противодействию коррупции, легализации
(отмыванию) доходов, полученных преступным путем,
и финансированию терроризма
Российского Союза аудиторов,
e-mail: tverdovatv@mail.ru

КОНКЛЮДЕНТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЗАКЛЮЧЕНИЯ И СОВЕРШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СДЕЛКИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье анализируется понятие конклюдентных действий и их гражданско-правовой статус. Исследован судебных подход к оценке. Сделан вывод о необходимости совершенствования правового регулирования предпринимательской деятельности исходя из сложившихся общественных отношений в части оперативных способов оформления деловых связей.*

Ключевые слова: *права, конклюдентный, действия, суд, оценка, доказательство.*

TVERDOVA Tatyana Viktorovna,
Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law
and Procedure at ANOVO Moscow International University,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure,
Head of the Committee on Legal Affairs and Combating Corruption,
Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and Financing
of Terrorism of the Russian Union of Auditors

CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF ENTREPRENEURSHIP: SOME ASPECTS OF IMPLEMENTATION

Annotation. *The article analyzes the constitutional principles of guarantees of entrepreneurship as an institution that ensures the normal functioning of society. The legal mechanism for the implementation of these principles is investigated. It is concluded that it is necessary to improve the legal regulation of entrepreneurial activity in order to strengthen the responsibility of participants in economic activity for not showing good faith and reasonableness in business.*

Key words: *rights, entrepreneurial activity, investors, protection.*

Гражданское законодательство не содержит определения конклюдентных действий и сделок, заключаемых посредством таких действий.

В переводе с латинского слово «concludere» означает «заключать». Конклюдентные действия — это действия лиц, которые показывают своим поведением желание вступить в определённые правоотношения (например, совершить сделку), но не в форме устного или письменного волеизъявления, а поведением, из которого можно сделать заключение о таком намерении, то есть лицо не проявляет волеизъявления ни устно, ни письменно, но его намерения понятны [1].

Существуют точки зрения о понимании названных действий. Так, известный цивилист О.А. Красавчиков называет их формой выражения основных целей использования правового явления в механизме правового регулирования и видом воздействия на общественные явления [2]. Другой исследователь М.С. Пахомов предлагает классифицировать указанные действия по формам, исходя из целей: информационная форма, поскольку одна сторона передает другой стороне

информацию о своих намерениях; форма экономии времени, поскольку оно не затрачивается дополнительно на письменное оформление; управление как способ формализации управленческого решения [3].

Конклюдентные действия, имеющие юридическое значение, имеют, главным образом, гражданско-правовую природу. Ни в какой иной отрасли права, кроме гражданского, нет норм, допускающих вступление субъектов в правоотношения путем совершения действий, свидетельствующих о таком намерении в соответствии с внутренней волей, совпадающей с волеизъявлением. Частью 2 статьи 158 Гражданского кодекса РФ закрепляется возможность вступить в гражданские правоотношения, признаваемые сделкой, путем совершения действий, исполняемых при самом совершении [4]. Это следует понимать как: возникновение у каждого участника внутренней воли на вступление в правоотношение именно с данным субъектом и именно по поводу данного предмета/объекта; одновременное проявление всеми участниками собственной внутренней воли в виде волеизъявления и понимание сущности и последствий осуществления всех прав и исполнения/неисполнения обязанностей, составляющих содержание именно этого правоотношения и, соответственно, сделки. Отдельной оценки требует нормативное дозволение считать сделку совершенной путем проявления воли через молчание, если это предусмотрено соглашением сторон или Законом, что следует из части 3 статьи 158 Кодекса. Можно ли молчание считать конклюдентным действием, порождающим сделку? Если субъекты в своем письменном (что очень важно) соглашении предусмотрели такое условие, то, пожалуй, с учетом письменной договоренности молчание можно отнести к конклюденту. При этом стороны должны конкретно установить порядок «обнаружения» такого юридически значимого молчания. Представляется, однако, недостаточным только лишь установление законом права совершать сделку через молчание. В силу диспозитивного метода гражданского права стороны изначально должны проявить свое собственное волеизъявление на допустимость совершение сделки через молчание, конкретизировав это в своем письменном соглашении.

Сегодня в предпринимательской сфере все чаще имеет место заключение договоров в электронном формате при соблюдении требований, установленных Федеральными законами № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [5] и № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6]. Действующая редакция статьи 434 Гражданского кодекса также допускает заключение договора путем обмена электронными документами, передаваемыми по каналам связи, называя это письменной формой. Для устранения сомнений по поводу факта заключения договора стороны должны подписать его усиленной квалифицированной электронной подписью (пункты 4, 5 Закона № 63-ФЗ). Вместе с тем, на практике весьма часто встречается иной вариант заключения договора – подписание каждой стороной экземпляров на бумажном носителе с последующим их сканированием и обменом сканами с печатью и подписью печатью уполномоченных лиц. При этом в договоре практически не предусматриваются специальные условия о признании такого оформления сделки юридически значимым. Подобный способ используется при обмене деловой документацией к договору, письмами, претензиями, ответами на претензии и т.д. Все это «работает» до поры, до времени, как правило, до момента заявления одной из сторон требований об оплате товара, результатов выполненных работ, оказанных услуг и т.д. При уклонении от добровольного исполнения обязательств заинтересованная сторона обращается в суд, предоставляя в обоснование исковых требований распечатанные сканы договора и документов, которые считает доказательством своих требований. Представляется, что в случае спора будет сложно убедить суд в том, что договор вступил в силу и обязательства по нему должны исполняться. Сторона договора, не выполняющая обязательства и являющаяся ответчиком по делу, может занять позицию о непризнании договора заключенным, поскольку обмен сканами соглашением не предусмотрен, а значит, отсутствуют основания исполнять обязательства. Как правило, истец не ожидает такого «подвоха». В этом случае у него есть единственный выход – максимально описать фактически совершенные сторонами действия, связанные с договорными обязательствами, которые мы называем конклюдентными. Но их совершение также должно быть подтверждено, например, актами сдачи-приемки результатов работ, складскими документами, подтверждающими приемку товаров, материалов, счетами на оплату, и, наконец, что менее желательно, показаниями свидетелей. При этом, шансы получить удовлетворение иска, крайне малы. Почему в бизнесе так распространены подобные способы оформления отношений? Это связано, главным образом, с необходимостью оперативного взаимодействия, быстрого закрепления партнерства с конкретным производителем, поставщиком, продавцом в условиях конкуренции, упрочения позиции в нужном экономическом секторе. Не случайно, в законодательстве появились положения о цифровом праве (статья 141.1 Гражданского кодекса), об электронных торгах и электронных аукционах, об электронных торговых площадках и электронном документоо-

бороте (Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») [7]. Законодатель явно исходил из характера складывающихся общественных отношений, прежде всего, в предпринимательстве, требующих обновленного правового регулирования.

Понимание гражданско-правовой природы и юридической значимости конклюдентных действий имеет весьма существенное значение в правоприменительной практике, особенно в судебной, при разрешении споров, возникающих в связи с неисполнением договорных обязательств, а также при оценке признания договора заключенным или незаключенным. Казалось бы, что для соответствующей оценки уже есть ряд положений Гражданского кодекса РФ, на что обращает внимание Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора». В части 13 Постановления Верховный Суд указывает, что конклюдентными следует считать действия, выражающие волю установить правоотношение, но не в форме устного или письменного волеизъявления, а поведением, в частности: внесением аванса; началом оказания услуг после получения проекта договора; оформлением актов; передачей технического задания и проектной документации; фактическим принятием услуг и их оплатой. Такой же подход отражен в указанном Постановлении применительно к оценке заключения договора не путем его письменного оформления, а совершением лицом, получившим оферту о заключении договора, действий, соответствующих условиям оферты, хотя бы частично. [8]. Вместе с тем, Суд ничего не говорит о том, что совершение конклюдентных действий должно быть доказано. Но если не предоставить необходимые доказательства, то будут нарушены требования процессуальных норм – статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [9] и статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений [10].

Итак, конклюдентные действия признаются гражданско-правовыми нормами и Верховным Судом как доказательства заключения и выполнения сделки, но специального нормативного условия о порядке и способах их доказывания не предусмотрено, поэтому действует общее требование процессуального законодательства. Вместе с тем, при рассмотрении судебных дел по договорным спорам пока еще не сформирована общепризнанная позиция в части оценки указанных действий, о чем свидетельствуют примеры судебной практики. Например, арбитражный суд Республики Крым рассмотрел дело № А83-14679/2017 о взыскании задолженности за фактически оказанные услуги связи при отсутствии подписанного сторонами договора, но при подтверждении факта оказания услуг справкой-расчетом, расшифровкой междугородних и международных разговоров. Исходя из содержания судебного акта, суд согласился с тем, что само по себе отсутствие заключенного договора не освобождает заказчика от обязанности оплаты действия при наличии фактов пользования услугами связи. При рассмотрении спора суд установил, что ранее истец уступил свое право требования другому субъекту без заключения соответствующего соглашения, а через оформление доверенности на представителя организации, к которой перешло это право. Истец пытался обосновать свои требования ссылкой на предоставление такой доверенности, имея ввиду конклюдентность, с чем суд не согласился. Другой пример: арбитражный суд города Москвы при рассмотрении дела А40-252860/21-130-1774 по спору о взыскании задолженности по договору, счел необходимым отметить, что при несоблюдении сторонами требования о письменной форме спорного договора в рамках этого соглашения действительно существовали правоотношения между сторонами, но выражены они были в совершении конклюдентных действий в отношение основного договора, то есть, путем перевода на счет истца определенной суммы денежных средств ежеквартально. Суд исходил из того, что правая природа конклюдентных действий заключается в том, что договор может быть заключен путем совершения конклюдентных действий, т.е. согласия лица, получившего счет (оферту), с его условиями, например оплаты полученного счета (п. 2 ст. 432 ГК РФ). Применительно к данному спору суд признал заключение договора путем конклюдентных действий, то есть фактической оплатой. Однако тот же Суд по делу № А40-94233/2023 о взыскании неосновательного обогащения не признал юридически значимыми такие конклюдентные действия истца, как выполнение работ с подтверждением ведомостью, акты о приемке работ унифицированной формы КС-2, справки унифицированной формы КС-3, акты освидетельствования скрытых работ. Конклюдентные действия Судом были полностью проигнорированы и в иске отказано. Это лишь некоторые примеры

позиции суда по спорам, связанным с заключением и исполнением хозяйственных договоров, которые свидетельствуют об отсутствии однообразной оценки конклюдентных действий [11].

Стремительное развитие цифровых правоотношений, в том числе путем оформления в электронном формате, все активнее требует пересмотра правового статуса конклюдентных действий и их значимости в экономическом обороте. Представляется, что решить названные проблемы только Верховному Суду через свои разъяснения не под силу. Конечно, его полномочия по толкованию правовых норм имеют большое значение. Согласно части 7 статьи 1 Федерального Конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» Суд дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации [12]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 некоторое разъяснение дано, но, к сожалению, оно узко и не охватывает достаточный спектр развивающихся форм предпринимательских отношений.

Несомненно, что сегодня мы имеем дело с отставанием сложившихся экономических и корпоративных отношений от их надлежащего правового регулирования. По нашему мнению, проявление новых черт экономических отношений не должно игнорироваться законодателем, иначе это приводит к негативным для государства последствиям, в том числе, совершению противоправных действий. Представляется, что необходимо усилить взаимодействие теории и практики через механизм научно-практических подходов к решению названных проблем. В частности, своевременный анализ экономической ситуации уполномоченными и профессиональными органами даст возможность оперативно проявлять законодательную инициативу, в частности, депутатам Государственной Думы в соответствии со статьей 11 Федерального закона от 08.05.1994 N 3-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [13]. Анализ должен быть комплексным, охватывающим разные сферы экономики, с изучением причин, оснований, проблем, повлекших, в частности, фактическое обновление форм взаимодействия хозяйствующих субъектов, оценкой препятствий, требующих преодоления препятствий через воздействие права.

Список литературы:

[1] Википедия https://ru.wikipedia.org/wiki/Конклюдентные_действия

[2] Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Сборник статей «Антология уральской цивилистики». 1925–1989. М., 2001 С. 177–178. https://lawlibrary.ru/article1113128.
html?ysclid=m6hwgw28wj586419050

[3] Пахомов М.С. Функции конклюдентных действий. Вестник Московского университета МВД России № 8, 2010, С.140 http://niion.org/project/вестник-московского-университета-мв-9/

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=m6hvcillmc711442979

[5] Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи»(в редакции по состоянию http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102146610&ysclid=m6hvgul
hon728511200

[6] Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264&ysclid=m6hvic2bo384605739

[7] Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-05042013-n-44-fz-o/?ysclid=m6hvsd5gc7377392897

[8] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора». https://www.vsrf.ru/documents/own/27540/?ysclid=m6hvugj2q4425403438

[9] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/?ysclid=m6hvztq6di367714921

[10] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024)

[11] Сайт Арбитражного Суда города Москвы https://msk.arbitr.ru/?id_sec=348&amp&ysclid=m6hw4xjgz530471249

[12] Федеральный Конституционный закон от 05 февраля 2014 года N 3-ФКЗ (редакция от 14 июля 2022 года) «О Верховном Суде Российской Федерации» https://www.vsrf.ru/files/683/

[13] Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» http://duma.gov.ru/legislative/documents/fz_status/

Spisok literatury:

[1] Wikipedia https://ru.wikipedia.org/wiki/Конклюдентные_действия

[2] Krasavchikov O.A. Civil contract: concept, content and functions//Collection of articles "Anthology of Ural Civil Studies." 1925–1989. M., 2001 S. 177-178. https://lawlibrary.ru/article1113128.html?ysclid=m6hwgw28wj586419050

[3] M.S. Pakhomov. Functions of special actions. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 8, 2010, S.140 http://niion.org/project/вестник-московского-университета-мв-9/

[4] Civil Code of the Russian Federation https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=m6hvcillmc711442979

[5] Federal Law No. 63-FZ of April 6, 2011 "On Electronic Signature" (as amended http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102146610&ysclid=m6hvgulhon728511200

[6] Federal Law No. 149-FZ of 27 July 2006 "On Information, Information Technology and Information Protection http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264&ysclid=m6hvic2bo384605739"

[7] Federal Law of 05.04.2013 N 44-FZ (as amended by 26.12.2024) "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-05042013-n-44-fz-o/?ysclid=m6hvsd5gc7377392897"

[8] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.12.2018 No. 49 "On Certain Issues of Application of the General Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the Conclusion and Interpretation of a Treaty." https://www.vsrf.ru/documents/own/27540/?ysclid=m6hvugj2q4425403438

[9] Civil Procedure Code of the Russian Federation" of 14.11.2002 N 138-FZ (an edition of 28.12.2024, with amendment of 16.01.2025) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/? ysclid=m6hvztq6di367714921

[10] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation "dated 24.07.2002 N 95-FZ (as amended on 28.12.2024)

[11] Website of the Moscow Arbitration Court https://msk.arbitr.ru/?id_sec=348&amp&ysclid=m6hw4xjgz530471249

[12] Federal Constitutional Law of February 5, 2014 N 3-FKZ (revision of July 14, 2022) "On the Supreme Court of the Russian Federation https://www.vsrf.ru/files/683/"

[13] Federal Law of 08.05.1994 N 3-FZ (as amended by 13.07.2024) "On the Status of a Senator of the Russian Federation and the Status of a Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation" http://duma.gov.ru/legislative/documents/fz_status/

